

Региональная и отраслевая экономика Regional and branch economy

Научная статья

УДК 332.142

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.14604>

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕУРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

М.А. Николаев¹ , М.Ю. Махотаева²

¹ Псковский государственный университет,
г. Псков, Российская Федерация;

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

 mihaelnikolaev@mail.ru

Аннотация. Неурбанизированные территории охватывают большую часть территории Российской Федерации и выполняют такие важные народнохозяйственные функции как сохранение экологического баланса, обеспечение продовольственной безопасности, а также ресурсная поддержка развития отраслей экономики. В то же время муниципальные образования этих территорий сталкиваются с целым комплексом проблем, важнейшей из которых является обеспечение устойчивого развития. Проблемы неурбанизированных территорий оказывают негативное влияние на динамику социально-экономического развития страны, определяют неравномерность социально-экономического состояния регионов и существенную дифференциацию качества жизни населения. При этом в настоящее время вопросы устойчивого развития выходят на первый план как на государственном уровне, так и на уровне отдельных территорий. Целью данной работы является анализ факторов устойчивого развития неурбанизированных территорий. Как показали проведенные исследования, существенное отставание качества жизни в сельской местности от крупных городов обуславливает низкую привлекательность неурбанизированных территорий для профессиональной реализации молодых специалистов. Сельские территории сохраняют свою привлекательность в основном для населения в возрасте старше трудоспособного. В этих условиях миграционный отток населения в трудоспособном возрасте и, прежде всего, молодежи выступает в качестве главной проблемы устойчивого развития неурбанизированных территорий. При этом низкий уровень развития инфраструктуры, недостаточное предложение рабочих мест для высококвалифицированных специалистов относятся к числу главных факторов, обуславливающих миграцию молодежи из неурбанизированных территорий. Наиболее интенсивный миграционный отток характерен для молодых женщин, что во многом обусловлено «вымыванием» женских рабочих мест в результате оптимизации социальной сферы в сельской местности. В связи с этим создание условий для реализации потенциала молодежи в целях развития сельских территорий является важной народнохозяйственной задачей. В качестве источника информации в работе использована представленная на сайте Росстата база данных показателей муниципальных образований. Для выявления факторов миграции использован корреляционно-регрессионный анализ.

Ключевые слова: неурбанизированные территории, миграционный отток, молодежная миграция, устойчивое развитие, факторы выталкивания, факторы притяжения, экономические факторы миграции

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00122; <https://rscf.ru/project/21-18-00122>

Для цитирования: Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Факторы устойчивого развития неурбанизированных территорий // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14, № 6. С. 53–66. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.14604>

Это статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

Scientific article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.14604>

FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF NON-URBANIZED TERRITORIES

M.A. Nikolaev¹ , M.U. Makhotaeva²

¹ Pskov State University,
Pskov, Russian Federation;

² HSE-University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

 mihaelnikolaev@mail.ru

Abstract. Non-urbanized territories cover most of the Russian Federation territory and perform such important national economic functions as maintaining the ecological balance, ensuring food security, as well as resource support for the development of economic sectors. At the same time, the municipalities of these territories face a whole range of problems, the most important of which is to ensure sustainable development. The problems of non-urbanized territories have a negative impact on the dynamics of the country's socio-economic development, predetermine the uneven socio-economic state of the regions and a significant differentiation in the life quality of the population. At the same time, at present, issues of sustainable development come to the fore both at the state level and for individual territories. The aim of the work is to analyze the factors of sustainable development of non-urbanized territories. As the studies have shown, a significant lag in the life quality in rural areas from large cities determines the low attractiveness of non-urbanized territories for the professional implementation of young specialists. Rural areas remain attractive mainly for the population over the working age. In these conditions, the migration outflow of the working-age population and, above all, of young people, is the main problem of sustainable development of non-urbanized territories. At the same time, low level of infrastructure development, insufficient supply of jobs for highly qualified specialists are among the main factors that determine the young people migration from non-urbanized territories. The most intensive migration outflow is typical for young women, which is largely due to the “washing out” of female jobs resulting from the social sphere optimization in rural areas. In this regard, the development of rural areas by means of creating of conditions to realize the young people potential is an important national economic task. As a source of information, the work used the database of indicators of municipalities presented on the Rosstat website. Correlation-regression analysis was used to identify migration factors.

Keywords: non-urbanized territories, migration outflow, youth migration, sustainable development, push factors, pull factors, economic factors of migration

Acknowledgements: The study was funded by Russian Science Foundation research grant No. 21-18-00122; <https://rscf.ru/project/21-18-00122>

Citation: M.A. Nikolaev, M.U. Makhotaeva, Factors of sustainable development of non-urbanized territories, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 14 (6) (2021) 53–66. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.14604>

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

Введение

Неурбанизированные территории занимают большую часть территории Российской Федерации, соединяют в себе важные человеческие, природные и производственные ресурсы, а также выполняют такие важные народнохозяйственные функции как сохранение экологического баланса и историко-культурного наследия, обеспечение продовольственной безопасности, создание условий для восстановления здоровья и отдыха населения. В связи с этим обеспечение устойчивого развития этих территорий относится к числу важнейших задач как региональной, так и федеральной социально-экономической политики.

В то же время в развитии неурбанизированных территорий существует целый комплекс проблем, в том числе значительное снижение численности населения, обусловленное, главным образом, существенным различием уровня жизни в крупных городах и сельской местности. Проблемы в сфере развития муниципальных образований неурбанизированных территорий оказывают негативное влияние на динамику социально-экономического развития страны, определяют неравномерность социально-экономического состояния регионов и существенную дифференциацию качества жизни населения [1]. Так, например, за период 2010–2020 годы сельское население Псковской области снизилось с 220,5 тыс. чел. до 182,4 тыс. чел. Таким образом, население сокращалось в среднем на 1,7% в год.

В настоящее время вопросы устойчивого развития выходят на первый план как на государственном уровне, так и для отдельных территорий. Обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития определено в качестве цели в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. В документе [2] задача устойчивого развития сформулирована применительно к сельским территориям, которые определены как территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории.

Большое внимание проблематике устойчивости предприятий, отраслей и территорий уделяется в научной литературе [3–6]. При этом надо понимать, что предприятия и отрасли в своем развитии проходят через определенные стадии жизненного цикла и если прекращение функционирования предприятий и даже отраслей является нормальным явлением, то территории должны развиваться непрерывно, в противном случае наступает период деградации и упадка. К числу атрибутов устойчивого развития сельских территорий относятся [7, 8]:

- стабильное развитие сельского сообщества и его демографического потенциала;
- повышение качества жизни населения;
- сохранение экологического равновесия;
- финансовая устойчивость бюджетов сельских территорий.

В качестве показателей устойчивого развития территорий используются численность сельского населения, объемы сельскохозяйственного производства, уровень материально-технического оснащения, инвестиции в основной капитал, а также показатели развития социальной инфраструктуры [9]. В работе [10] показатели устойчивого развития представлены в разрезе следующих групп: социальные, экономические, экологические и институциональные. При этом динамику численности населения следует рассматривать в качестве основного показателя. Так, в государственной программе "Комплексное развитие сельских территорий" сохранение доли сельского населения в общей численности населения на уровне не менее 25,3 процента определено в качестве цели № 1. Такое значение показатель имел на момент принятия программы в 2019 году. С учетом стабильной тенденции снижения удельного веса сельских жителей достижение данной цели выглядит достаточно проблематично. В связи с этим актуализируется вопрос эффективности методов управления устойчивым развитием сельских территорий и, прежде всего, сбережением населения.

При формировании стратегии сельских территорий необходимо учитывать генезис их развития. В работе [11] отмечается, что снижение значимости сельского хозяйства – это неизбежный процесс по мере перехода человеческого общества от аграрной к городской индустриальной экономике и, в дальнейшем, к экономике знаний. При этом сельские районы существенно различаются по уровню развития. Важным фактором устойчивого развития сельских районов является взаимодействие с внешней средой с целью выявления новых потребностей. При этом жизнестойкость сельских сообществ во многом зависит от уровня диверсификации источников доходов. К числу направлений устойчивого развития сельских районов относятся: развитие новых видов экономической деятельности, поддержка местного предпринимательства и повышение уровня социального капитала [12]. Необходимо отметить, что на многих неурбанизированных территориях помимо сельскохозяйственных видов деятельности активно развиваются и альтернативные

виды деятельности. К ним, прежде всего, относятся сельский туризм, народные промыслы, оказание бытовых и социально-культурных услуг, сбор и переработка дикорастущих ягод, грибов, лекарственных растений и другие [13].

Диверсификация видов деятельности на неурбанизированных территориях способствует повышению уровня занятости населения; сокращению оттока населения в города; увеличению налоговых поступлений в бюджеты; привлечению дополнительных инвестиций в экономику; улучшению состояния инженерной и социальной инфраструктуры [14].

Перспективы развития территорий, а также приоритеты и инструменты государственной и местной социально-экономической политики основываются на существующем потенциале, в структуре которого выделяются следующие виды: природно-ресурсный, производственный, трудовой, финансовый, социально-демографический и социально-инфраструктурный [15]. В связи с этим важной задачей является его оценка с позиций обеспечения долгосрочного развития территорий, а также выявление проблемных аспектов этого потенциала, которые препятствуют устойчивому и стабильному развитию. В текущих социально-экономических условиях приоритетное внимание необходимо уделять сохранению и развитию социально-демографического потенциала, который в настоящее время выступает в качестве ведущего фактора устойчивого развития неурбанизированных территорий. Этот вид потенциала определяется как процессами естественного прироста (снижения) населения, так и миграционным обменом.

При этом устойчивый миграционный отток населения рассматривается в качестве фундаментальной причины сокращения численности сельского населения и важным фактором современных демографических проблем села, прежде всего, ускоренного старения населения. Данная негативная тенденция во многом обусловлена специфическим возрастным профилем миграционного обмена. Сельская местность в условиях интенсивного оттока молодежи имеет ограниченную привлекательность только для населения предпенсионных и пенсионных возрастов [16]. Факторы оттока молодежи из сельской местности анализируются также в работе [17]. В качестве выталкивающих факторов авторы выделяют отсутствие условий для реализации потенциала, а также низкий уровень развития социальной инфраструктуры (медицина, образование, досуг). При этом согласно исследованиям авторов, примерно для 15% сельской молодежи к числу притягивающих факторов относятся хорошая экологическая ситуация, размеренный ритм сельской жизни и благоприятные условия для воспитания детей.

По мнению [18] состояние местной экономики и рынка труда важны для принятия решения о миграции, однако масштабы этого влияния, как правило, невелики. Важную роль в процессе миграции играют неэкономические факторы: индивидуальные, домашние и общественные. При этом уровень воздействия неэкономических факторов обычно выше для сельской молодежи по сравнению с городской. В работе [19] акцентируется внимание на таких неэкономических факторах как семейное происхождение и личный опыт.

В то же время большинство авторов в качестве направлений устойчивого развития сельских территорий выделяют увеличение количества рабочих мест, а также развитие инженерной и социальной инфраструктуры [20]. При этом приоритетное внимание следует уделить улучшению привлекательности неурбанизированных территорий для молодежи и повышению эффективности использования ее потенциала в интересах социально-экономического развития [21, 22].

Проблемы развития неурбанизированных территорий оказывают негативное влияние на устойчивость социально-экономической системы государства в целом. При этом сохранение и развитие социально-экономического потенциала следует рассматривать в качестве важнейшего условия устойчивости территорий в долгосрочной перспективе. В то же время в научном плане данные вопросы не получили должного уровня развития. В рамках данного исследования в качестве объекта выступают неурбанизированные территории Псковской области. Предметом исследования являются факторы, обуславливающие устойчивое развитие сельских районов.

Цель исследования

Целью работы является анализ факторов устойчивого развития неурбанизированных территорий. Для достижения поставленной цели в ходе исследования были поставлены следующие основные задачи:

- определить систему показателей для идентификации факторов устойчивого развития;
- показать приоритетное влияние миграционных потоков на устойчивое развитие неурбанизированных территорий;
- исследовать влияние экономических факторов на динамику миграционных процессов неурбанизированных территорий;
- выполнить анализ факторов миграции в возрастном разрезе;
- систематизировать факторы миграции молодежи в разрезе возрастных групп;
- обосновать основные направления экономического блока региональной молодежной политики.

Методика исследования

В научной литературе широкое распространение получил подход рассмотрения понятий «неурбанизированные территории» и «сельские территории» как синонимичных [23]. К числу характерных признаков неурбанизированных территорий относятся низкая плотность населения и производств различного типа, преобладание сельскохозяйственных видов занятости, профессиональная и социальная однородность населения, внешний природный ландшафт поселений [24, 25]. В работе [26] к муниципальным образованиям неурбанизированных территорий отнесены муниципальные районы, в составе которых отсутствуют городские поселения с численностью жителей более 100 тыс. человек.

В настоящее время на территории Псковской области расположено 2 городских округа и 24 муниципальных района. Соотношение городского и сельского населения в районах существенно различается. В целом доля городского населения в муниципальных районах в 2020 году составила 43,9%. Максимальную численность городского населения, немногим более 20 тыс. человек, имеет Островский район. В тоже время между городским и сельским населением районов существует тесная взаимосвязь. Многие жители городов ведут сельскохозяйственный образ жизни, расположенные в районных центрах объекты инфраструктуры обслуживают как городское, так и сельское население. Таким образом, в качестве неурбанизированных территорий в рамках данной работы будем рассматривать 24 муниципальных района Псковской области.

В качестве источника информации в работе использована представленная на сайте Росстата база данных показателей муниципальных образований. Для выявления факторов миграции использован корреляционно-регрессионный анализ.

Основные результаты

В Псковской области имеет место устойчивая тенденция снижения численности населения. При этом данная негативная тенденция особенно характерна для сельской местности (рис. 1).

Так, за период 2015–2020 годы в целом по области население снизилось на 3,84% с 651108 чел. до 626115 чел. При этом городское население сократилось на 3,16%, а сельское – на 5,45%. Снижение населения имело место во всех муниципальных районах. Наиболее неблагоприятная демографическая ситуация характерна для Бежаницкого района. За период 2015–2020 годы население района снизилось на 15,3% с 11192 до 9482 человек. Наименьшее снижение – 4,2% имел Усвятский район. Сокращение населения в районах происходит как за счет сельского, так и городского населения. При этом темпы этого снижения отличаются незначительно.

Сокращение населения происходило как в силу естественной убыли населения, так и в результате миграционного обмена. Ситуация с естественной убылью критична во всех районах. У самого

Рис. 1 Динамика численности населения (тыс. чел. на начало года)

Fig. 1. Population dynamics (thousand people at the beginning of the year)

«благополучного» Пыталовского района за анализируемый период естественная убыль составила 37 человек на 1000 населения. При этом в Бежаницком районе показатель равен 103. Самое высокое значение миграционного прироста за период 2015–2019 годы имел Усвяцкий район – плюс 32 на 1000 населения. Бежаницкий район оказался аутсайдером и по этому показателю – минус 62,5 на 1000 населения. Группировка районов по показателям естественной убыли населения и миграционного обмена представлена в табл. 1. Качественный анализ представленных в таблице данных не позволяет выявить существенной зависимости между показателями естественной убыли и миграционного обмена. Количественный анализ подтверждает данный вывод – коэффициент корреляции имеет значение 0,06.

Таблица 1. Группировка сельских районов
по показателям естественной убыли населения и миграционного обмена
Table 1. Grouping of rural areas by indicators of natural population decline and migration exchange

Естественная убыль	Миграционный обмен			
	1 группа > -2	2 группа -2 – -30	3 группа -31 – -50	4 группа < -51
1 группа < 50	Островский Себежский	Пыталовский	Великолукский	Печорский
2 группа 50-70	Гдовский Невельский	Пушкиногорский	Дновский Новосокольнический Струго-Красненский	Дедовичский
3 группа 70-90	Усвяцкий	Красногородский Куньинский Новоржевский	Локнянский Плюсский	Палкинский Порховский
4 группа > 90	Опочецкий	Пустошкинский		Бежаницкий

Таким образом, процессы естественной убыли и миграционного обмена в районах Псковской области развиваются под воздействием различных факторов. Для их идентификации будем использовать следующие группы показателей:

– экономические (среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, число предприятий и организаций на тысячу жителей, расходы местных бюджетов на одного жителя, инвестиции в основной капитал на одного жителя, место, занимаемое в области по продукции сельского хозяйства);

- инфраструктурные (ввод в действие жилых домов на одного жителя, плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на 1000 квадратных километров территории);
- рынок труда (потребность в работниках, заявленная организациями в государственные учреждения службы занятости населения на тысячу жителей, удельный вес трудоустроенных граждан в общей численности обратившихся в органы службы занятости на тысячу жителей);
- демографические (доля постоянного населения старше трудоспособного возраста).

На первом этапе рассмотрим влияние представленных факторов на естественную убыль населения. Как и следовало ожидать, главным негативным фактором, определяющим естественную убыль населения, является его доля в возрасте старше трудоспособного. Коэффициент корреляции между показателями равен 0,83, т.е. зависимость является сильной. Определенное позитивное влияние на естественный прирост оказывает среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, что также вполне объяснимо, так как данный показатель во многом определяет качество жизни в муниципальном образовании. Коэффициент корреляции между показателями равен 0,53 – зависимость является средней. Несколько меньшее значение коэффициента имеет место с показателем число предприятий и организаций. Слабое позитивное влияние оказывают также состояние дорожной сети и рынка труда. Влияние уровня развития сельского хозяйства является слабым и негативным. Влияние остальных исследуемых факторов на естественное движение населения оказалось незначительным.

Рассмотрим далее влияние представленных факторов на миграционный обмен. В табл. 2 представлены коэффициенты корреляции между результирующим показателем (миграционный прирост/убыль населения на 1000 жителей) и исследуемыми факторами. Анализ показывает, что определяющее влияние на миграционный обмен оказывает состояние рынка труда, определяемое показателями «потребность в работниках» и «удельный вес трудоустроенных граждан». Коэффициенты корреляции с этими показателями равны 0,71 и 0,63 соответственно, т.е. зависимость является достаточно сильной.

Таблица 2. Влияние факторов на миграционный прирост/убыль
Table 2. Influence of factors on migration increase/decrease

Факторы	Миграционный обмен
среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	-0,22
число предприятий и организаций на тысячу жителей	0,13
расходы местных бюджетов на одного жителя, инвестиции в основной капитал на одного жителя	-0,41
место, занимаемое в области по продукции сельского хозяйства	-0,16
инвестиции в основной капитал на одного жителя	0,04
ввод в действие жилых домов на одного жителя	-0,07
плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием	-0,25
потребность в работниках, заявленная организациями в государственные учреждения службы занятости населения на тысячу жителей	0,71
удельный вес трудоустроенных граждан в общей численности обратившихся в органы службы занятости на тысячу жителей	0,63
доля постоянного населения старше трудоспособного возраста	-0,10

Влияние экономических факторов на миграционный обмен оказалось незначительным. Отрицательное влияние расходов местных бюджетов можно объяснить их дотационностью и слабой зависимостью от состояния местной экономики. Низкое и отрицательное значение коэффициента корреляции между миграционным обменом и среднемесячной заработной платой во многом обусловлено недостатком данного показателя. Уровень дифференциации заработ-

ной платы в разрезе районов невелик. При этом более высокое значение показателя имеют районы, в которых расположены крупные объекты федерального уровня: узловые железнодорожные станции (Дно и Новосокольники), пограничные переходы (Пыталовский район), национальный парк (Себежский район). Мигранты вряд ли могут рассчитывать на трудоустройство в этих федеральных структурах, поэтому средняя заработная плата не выступает в качестве привлекающего в район мигрантов фактора.

Рассмотрим далее факторы миграции в возрастном разрезе. При этом будем различать внутрирегиональные и межрегиональные миграционные потоки. С точки зрения внутренней миграции для людей трудоспособного возраста наибольшую привлекательность имеет Псковский район. За период 2016–2020 годы сальдо внутрирегиональной миграции составило 2752 человека. Как уже отмечалось данная ситуация обусловлена массовой жилищной застройкой на границе района с областным центром. Незначительное положительное сальдо во внутрирегиональной миграции имеют также Невельский, Опочечский и Усвятский районы, что обусловлено реализацией в этих районах крупных проектов по созданию животноводческих комплексов. Остальные районы имеют отрицательное сальдо внутрирегиональной миграции.

Что касается межрегиональной миграции, то наряду с Псковским районом, сохраняющим небольшое положительное сальдо миграции, привлекательными являются также районы с хорошим рекреационным потенциалом – Гдовский и Себежский. При этом наибольшее отрицательное сальдо имеет Дедовичский район, что обусловлено проблемами основного работодателя района – Псковской ГРЭС. В целом за период 2016–2020 годы в районы Псковской области прибыло 23764 человека, а убыло 26431. Таким образом, сальдо межрегиональной миграции для людей трудоспособного возраста составило минус 2667 человек.

Существенно большую привлекательность имеют районы Псковской области для мигрантов старше трудоспособного возраста. За анализируемый период сальдо межрегиональной миграции в данной возрастной группе составило плюс 853 человека. Наиболее привлекательными являются районы с хорошим рекреационным потенциалом – Гдовский, Пушкиногорский и Себежский.

С точки зрения сохранения и развития демографического потенциала наибольший интерес представляет анализ факторов, обуславливающих миграционные потоки молодежи. Согласно ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" к данной группе населения относятся граждане в возрасте от 14 до 35 лет. Исследования миграционных потоков будем проводить для населения в возрасте 15–34 года исходя из доступности информации в базе данных показателей муниципальных образований.

На рис. 2 представлены результаты межрегионального обмена молодежи районов Псковской области за период 2016–2020 годы. В целом за данный период разность между числом прибывшей и выбывшей молодежи составила 2620 человек, значение показателя для женщин и мужчин равно 1864 и 756 соответственно. Таким образом, склонность молодых женщин к миграции более чем в два раза выше, чем у молодых мужчин. Данная ситуация характерна для всех возрастных групп (рис. 2).

Максимальный отток молодежи имеет место в возрастной группе 15–19 лет, что связано в основном с необходимостью получения профессионального образования. За анализируемый период из муниципальных районов выбыло 3142 человека, а прибыло 1837. В результате отрицательное сальдо составило 1305 человек. В качестве наиболее значимого фактора миграционного притока в данной возрастной группе выступают расходы местных бюджетов (коэффициент корреляции 0,44, т.е. зависимость является средней), которые в основном связаны с финансированием образования (табл. 3). Таким образом, качество образования можно рассматривать в качестве значимого фактора притяжения (pull factor) для возрастной группы 15–19 лет. При этом необходимость получения образования за пределами региона выступает в качестве выталкивающего фактора (push factor).

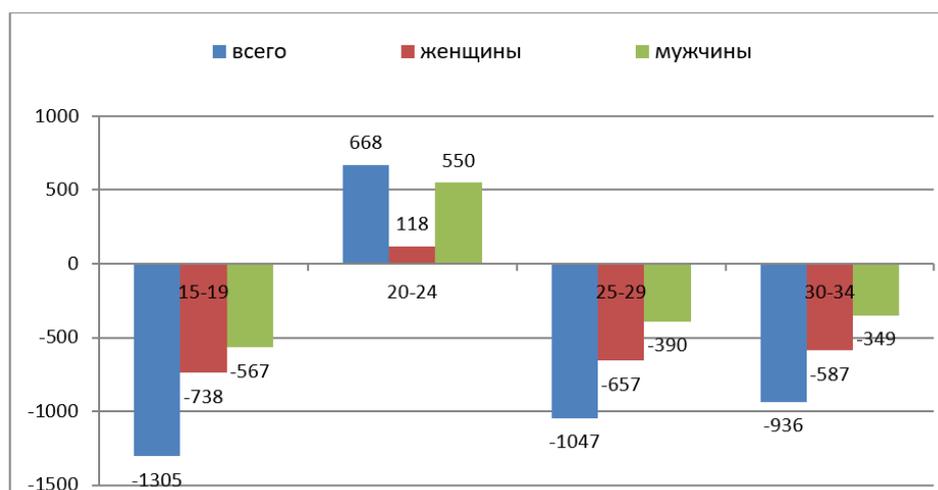

Рис. 2. Межрегиональный миграционный прирост в разрезе возрастных групп

Fig. 2. Interregional migration gain by age group

После получения профессионального образования существенная часть молодых людей возвращается домой, что обуславливает положительное сальдо миграционных потоков для возрастной группы 20-24 года (рис. 2). В качестве экономического фактора притяжения для данной группы следует выделить возможности трудоустройства и реализации себя в профессии. Данную гипотезу подтверждает достаточно существенное значение коэффициента корреляции миграционных потоков с числом предприятий и удельным весом трудоустроенных (табл. 3). В тоже время значимость экономических факторов притяжения для женщин существенно ниже, чем у мужчин. Обусловлена данная ситуация сокращением «женских» рабочих мест в экономике муниципальных образований. Оптимизация социальной сферы привела к существенному снижению числа рабочих мест в образовании и здравоохранении. За период 2010–2016 годы сокращение составило около четверти. Так, например, в Дедовичском районе среднесписочная численность работников образования снизилась с 594 до 451 человек, а в здравоохранении с 367 до 277. В качестве неэкономических факторов притяжения для возрастной группы 20-24 года следует рассматривать воссоединение с семьёй, а также создание семьи.

Наиболее интенсивный миграционный отток имеет место в возрастных группах 25-29 и 30-34, что обуславливается возросшими требованиями к качеству жизни (рис. 2). При этом значимость представленных в районах факторов трудоустройства уменьшается, о чем свидетельствует снижение значений коэффициентов корреляции между результирующим показателем (миграционным обменом), числом предприятий и удельным весом трудоустроенных (табл. 3). Наиболее благоприятная ситуация с миграцией в этих возрастных группах имеет место в Островском, Псковском и Себежском районах. Сальдо межрегиональной миграции у них примерно равно нулю. Эти районы имеют высокую долю городского населения и характеризуются лучшим состоянием социальной и инженерной инфраструктуры. Кроме этого они имеют неплохую ситуацию на местном рынке труда. К числу наименее привлекательных для молодежи относятся Дедовичский и Печорский районы. Они также имеют высокую долю городского населения, однако, ситуация на рынке труда у них неблагоприятная. Таким образом, для удержания молодежи муниципальный район должен иметь приемлемый уровень развития инфраструктуры, а также благоприятную ситуацию на рынке труда.

Систематизация факторов миграции молодежи в разрезе возрастных групп представлена в табл. 4. Анализ показывает, что молодежную политику в муниципальных районах следует проводить по следующим основным направлениям:

Таблица 3. Влияние факторов на миграционный прирост/убыль в разрезе возрастных групп
Table 3. Influence of factors on migration increase/decrease in the context of age groups

Факторы	Миграционный обмен 15-19	Миграционный обмен 20-24	Миграционный обмен 25-29	Миграционный обмен 30-34
среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	0,29	0,08	0,12	-0,17
число предприятий и организаций на тысячу жителей	0,21	0,57	0,33	0,29
расходы местных бюджетов на одного жителя	0,44	-0,11	-0,04	-0,13
место, занимаемое в области по продукции сельского хозяйства	0,09	-0,09	-0,01	-0,05
инвестиции в основной капитал на одного жителя	-0,08	-0,07	-0,03	0,23
ввод в действие жилых домов на одного жителя	0,16	-0,06	0,16	-0,06
плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием	0,02	0,11	-0,17	-0,06
потребность в работниках, заявленная организациями в государственные учреждения службы занятости населения на тысячу жителей	0,28	-0,05	0,16	0,19
удельный вес трудоустроенных граждан в общей численности обратившихся в органы службы занятости на тысячу жителей	0,08	0,45	0,29	0,35
доля постоянного населения старше трудоспособного возраста	-0,25	-0,40	-0,41	-0,23

Таблица 4. Факторы притяжения и выталкивания молодежи
Table 4. The factors of attraction and pushing out of youth

Возрастные группы (лет)							
15-19		20-24		25-29		30-34	
Факторы притяжения	Факторы выталкивания	Факторы притяжения	Факторы выталкивания	Факторы притяжения	Факторы выталкивания	Факторы притяжения	Факторы выталкивания
Качество образования в регионе	Получение профессионального образования	Возможности трудоустройства	Недостаток «женских» рабочих мест	Хорошая ситуация на рынке труда Достаточный уровень развития инфраструктуры	Неблагоприятная ситуация на рынке труда	Хорошая ситуация на рынке труда Достаточный уровень развития инфраструктуры	Неблагоприятная ситуация на рынке труда

Таким образом, устойчивое развитие неурбанизированных территорий требует системного подхода для обеспечения качества жизни населения и, прежде всего, молодежи. Следует отметить, что в РФ в целом, а также в Псковской области прилагаются достаточно большие усилия для развития неурбанизированных территорий. К числу таких методов, активно применяемых на федеральном и региональном уровне, относятся программно-целевой и проектный методы управления. Администрация Псковской области планирует реализацию проектов комплексного

развития сельских территорий в рамках ведомственной целевой программы «Современный облик сельских территорий» государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий».

Как показал проведенный анализ, к числу наиболее проблемных, с точки зрения миграции молодежи, относятся Дедовичский и Печорский районы, что обусловлено, главным образом, неблагоприятной ситуацией на рынке труда. Конкурентным преимуществом Дедовичского района является наличие на его территории Псковской ГРЭС. Поэтому развитие данной территории предполагается через формирование пула энергоемких проектов. К таким стратегическим якорным проектам относятся: центр обработки данных (ЦОД), тепличные хозяйства, производство и хранение продуктов питания и др.

Проблемы Печорского района во многом обусловлены высоким уровнем зависимости городского поселения «Печоры» от градообразующего предприятия – ООО «Евро-керамика Печоры». В целях развития территории ГП «Печоры» Администрацией региона предлагается создать территорию опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР), что позволит повысить экономический потенциал, будет способствовать повышению уровня жизни населения, развитию промышленного производства в городском поселении и регионе в целом. Одновременно с привлечением инвестиций будет поддерживаться занятость, что особенно важно для монопрофильного муниципального образования.

Заключение

Как показали проведенные исследования, главным фактором устойчивого развития неурбанизированных территорий является сохранение и развитие их демографического потенциала. В то же время низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры, недостаточное предложение рабочих мест для выпускников учреждений среднего и высшего профессионального образования вынуждает молодых специалистов искать возможность профессиональной реализации в крупных городах. При этом наиболее интенсивный миграционный отток характерен для молодых женщин, что во многом обусловлено «вымыванием» женских рабочих мест в результате оптимизации социальной сферы в сельской местности.

Основными результатами научного исследования являются следующие:

1. обоснован приоритет развития социально-демографического потенциала в качестве ведущего фактора устойчивого развития неурбанизированных территорий;
2. обоснована система показателей для оценки факторов устойчивого развития неурбанизированных территорий;
3. выявлено определяющее влияние состояние рынка труда на миграционный обмен;
4. систематизированы экономические факторы притяжения и выталкивания молодежи в разрезе возрастных групп;
5. обоснованы основные направления экономического блока региональной молодежной политики.

Направления дальнейших исследований

В условиях современной экономики повышается значимость интеллектуального капитала в качестве фактора устойчивости территорий. В связи с этим в качестве направлений дальнейшего исследования следует рассматривать комплекс вопросов оценки интеллектуального капитала, его развития и влияния на социально-экономические процессы в регионах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Белякова Г.Я., Шевелева Р.Н.** Методические подходы к формированию стратегий развития муниципальных образований неурбанизированных территорий // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 8-1. С. 102–106.
2. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года.
3. **Матвиенко О.В.** Перспективы устойчивого развития сельских территорий Краснодарского края. Сборник научных трудов вузов России "Проблемы экономики, финансов и управления производством". 2019. № 44. С. 32–35.
4. **Руус Н.Й.А., Кубина Н.Е., Фарафонова Ю.Ю.** Возможности обеспечения устойчивого экономического развития приморских территорий региона Балтийского моря в условиях цифровой трансформации // *Балтийский регион*. 2021. Т. 13, № 2. С. 7–26. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-2-1
5. **Авезова М.М., Мансурова М.Г.** Приоритетные направления повышения диверсификации экономики региона // *Управление*. 2021. Т. 9. № 1. С. 5–15. DOI: 10.26425/2309-3633-2021-9-1-5-15
6. **Астафьева О.Е.** Особенности формирования механизма устойчивого развития промышленности на основе эффективного использования ресурсов // *Вестник университета*. 2020. № 7. С. 45–50.
7. **Греков А.Н., Грекова Н.С.** Приоритетные направления и механизм устойчивого развития сельских территорий // *Теория и практика мировой науки*. 2016. № 2. С. 33–35.
8. **Пыжикова Н.И., Цветных А.В., Шапорова З.Е., Лобков К.Ю.** Устойчивое развитие сельских территорий региона как эколого-социально-экономических систем: теория и принципы // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 1-1. С. 159–165.
9. **Ускова Т.В.** Устойчивость развития территорий и современные методы управления // *Проблемы развития территории*. 2020. № 2 (106). С. 7–18. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.1
10. **Tasmaganbetov A.B., Abayev A.A., Rahmanova A.S., Tleukabylova K.B.** Theoretical and methodological bases of assessment of sustainable development of rural areas // *Bulletin of Karaganda University. Economy Series*. 2019. Т. 96. № 4. С. 67–74.
11. **Li Y., Westlund H., Liu Y.** Why some rural areas decline while some others not: An overview of rural evolution in the world. *Journal of Rural Studies*, 2018, vol. 68, pp. 135–143.
12. **Полбицын С.Н.** Роль предпринимательства в устойчивом развитии сельских территорий России // *Экономика региона*. 2021. Т. 17, вып. 2. С. 619–631. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-19>
13. **Оборин М.С., Мингалева Ж.А.** Развитие сферы услуг сельских территорий как фактор устойчивого развития региона // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2018. Т. 24. № 2. С. 115–122.
14. **Наумов А.И., Третьякова Л.А.** Особенности диверсификации экономической деятельности на сельских территориях // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2012. № 1 (19). С. 105–110.
15. **Voroshilov N.V.** Assessing the socio-economic potential of rural territories. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 91–109. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.7
16. **Mkrtchyan N.V.** Migration in rural areas of Russia: territorial differences. *Population and Economics*, 2019, 3 (1): 39–51. <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e34780>
17. **Калачикова О.Н., Будилов А.П.** Отток молодежи из сельской местности: мотивы и возможности регулирования // *Социальное пространство*. 2018. № 3 (15). С. 1.
18. **Garasky S.** Where are they going? Comparison of urban and rural youths' locational choices after leaving the parental home. *Soc. Sci.* 2002, Res. 31, 409e431.
19. **Zuzana Bednaříková, Miroslava Bavorová, Elena V. Ponkina.** Migration motivation of agriculturally educated rural youth: The case of Russian Siberia. *Journal of Rural Studies*, Vol. 45, June 2016, pp. 99–111.
20. **Николаева У.Г., Покровский Н.Е., Смирнов С.Н.** Качество и образ жизни сельского населения в условиях нарастающей депопуляции: региональный аспект // *Социально-трудовые исследования*. 2019. № 4 (37). С. 33–44.
21. **Родин А.В., Лантух О.С.** Концептуальные аспекты реализации потенциала молодежи в устойчивом развитии локальной территории // *Вестник Академии знаний*. 2021. № 1 (42). С. 239–245. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-10917

22. Кулибанова В.В., Приходько А.Н., Тэор Т.Р. Факторы повышения конкурентной привлекательности мегаполиса для молодежной миграции // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 4. С. 200–211. DOI: 10.18721/ЖЕ.11415
23. Жирнель Е.В., Кулакова Л.М. Устойчивое развитие и модернизация экономики сельских территорий России // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2015. № 3. С. 35–44.
24. Цветцых А.В., Шевцова Н.В. Устойчивое развитие сельских территорий: сущность, факторы и критерии // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 2 (81). С. 280–288.
25. Яценко А.Ю. Инновации как условие модернизации экономики неурбанизированных территорий Приволжского федерального округа // Инновации. 2014. № 3. С. 117–120.
26. Шевелева Р.Н. Понятие и признаки неурбанизированных территорий // Молодой ученый. 2015. № 8. С. 696–698.

REFERENCES

1. G.Ya. Belyakova, R.N. Sheveleva, Metodicheskiye podkhody k formirovaniyu strategiy razvitiya munitsipalnykh obrazovaniy neurbanizirovannykh territoriy // Fundamentalnyye issledovaniya. 2016. № 8-1. S. 102–106.
2. Kontseptsiya ustoychivogo razvitiya selskikh territoriy Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda.
3. O.V. Matviyenko, Perspektivy ustoychivogo razvitiya selskikh territoriy krasnodarskogo kraya. Sbornik nauchnykh trudov vuzov Rossii "Problemy ekonomiki, finansov i upravleniya proizvodstvom". 2019. № 44. S. 32–35.
4. N.Y.A. Ruus, N.Ye. Kubina, Yu.Yu. Farafonova, Vozmozhnosti obespecheniya ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya primorskikh territoriy regiona Baltiyskogo morya v usloviyakh tsifrovoy transformatsii // Baltiyskiy region. 2021. Т. 13, № 2. S. 7–26. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-2-1
5. M.M. Avezova, M.G. Mansurova, Prioritetnyye napravleniya povysheniya diversifikatsii ekonomiki regiona//Upravleniye. 2021. Т. 9. № 1. S. 5–15. DOI: 10.26425/2309-3633-2021-9-1-5-15
6. O.Ye. Astafyeva, Osobennosti formirovaniya mekhanizma ustoychivogo razvitiya promyshlennosti na osnove effektivnogo ispolzovaniya resursov // Vestnik universiteta. 2020. № 7. S. 45–50.
7. A.N. Grekov, N.S. Grekova, Prioritetnyye napravleniya i mekhanizm ustoychivogo razvitiya selskikh territoriy // Teoriya i praktika mirovoy nauki. 2016. № 2. S. 33–35.
8. N.I. Pyzhikova, A.V. Tsvetitskykh, Z.Ye. Shaporova, K.Yu. Lobkov, Ustoychivoye razvitiye selskikh territoriy regiona kak ekologo-sotsialno-ekonomicheskikh sistem: teoriya i printsipy // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. 2019. № 1-1. S. 159–165.
9. T.V. Uskova, Ustoychivost razvitiya territoriy i sovremennyye metody upravleniya // Problemy razvitiya territorii. 2020. № 2 (106). S. 7–18. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.1
10. A.B. Tasmaganbetov, A.A. Abayev, A.S. Rahmanova, K.B. Tleukabylova, Theoretical and methodological bases of assessment of sustainable development of rural areas // Bulletin of Karaganda University. Economy Series. 2019. Т. 96. № 4. S. 67–74.
11. Y. Li, H. Westlund, Y. Liu, Why some rural areas decline while some others not: An overview of rural evolution in the world. Journal of Rural Studies, 2018, vol. 68, pp. 135–143.
12. S.N. Polbitsyn, Rol predprinimatelstva v ustoychivom razvitii selskikh territoriy Rossii // Ekonomika regiona. 2021. Т. 17, vyp. 2. S. 619–631. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-19>
13. M.S. Oborin, Zh.A. Mingaleva, Razvitie sfery uslug selskikh territoriy kak faktor ustoychivogo razvitiya regiona // Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. Т. 24. № 2. S. 115–122.
14. A.I. Naumov, L.A. Tretyakova, Osobennosti diversifikatsii ekonomicheskoy deyatel'nosti na selskikh territoriyakh // Vestnik OrelGIET. 2012. № 1 (19). S. 105–110.
15. N.V. Voroshilov, Assessing the socio-economic potential of rural territories. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 91–109. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.7
16. N.V. Mkrtchyan, Migration in rural areas of Russia: territorial differences. Population and Economics, 2019, 3 (1): 39–51. <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e34780>
17. O.N. Kalachikova, A.P. Budilov, Ottok molodezhi iz selskoy mestnosti: motivy i vozmozhnosti regulirovaniya // Sotsialnoye prostranstvo. 2018. № 3 (15). S. 1.

18. **S. Garasky**, Where are they going? Comparison of urban and rural youths' locational choices after leaving the parental home. Soc. Sci. 2002, Res. 31, 409e431.
19. **Zuzana Bednařiková, Miroslava Bavorová, Elena V. Ponkina**, Migration motivation of agriculturally educated rural youth: The case of Russian Siberia. Journal of Rural Studies, Vol. 45, June 2016, pp. 99–111.
20. **U.G. Nikolayeva, N.Ye. Pokrovskiy, S.N. Smirnov**, Kachestvo i obraz zhizni selskogo naseleniya v usloviyakh narastayushchey depopulyatsii: regionalnyy aspekt // Sotsialno-trudovyye issledovaniya. 2019. № 4 (37). S. 33–44.
21. **A.V. Rodin, O.S. Lantukh**, Kontseptualnye aspekty realizatsii potentsiala molodezhi v ustoychivom razvitii lokalnoy territorii // Vestnik Akademii znaniy. 2021. № 1 (42). S. 239–245. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-10917
22. **V.V. Kulibanova, A.N. Prikhodko, T.R. Teor**, Faktory povysheniya konkurentnoy privlekatelnosti megapolisa dlya molodezhnoy migratsii // Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskkiye nauki. 2018. T. 11, № 4. S. 200–211. DOI: 10.18721/JE.11415
23. **Ye.V. Zhirnel, L.M. Kulakova**, Ustoychivoye razvitiye i modernizatsiya ekonomiki selskikh territoriy Rossii // Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. 2015. № 3. S. 35–44.
24. **A.V. Tsvettsykh, N.V. Shevtsova**, Ustoychivoye razvitiye selskikh territoriy: sushchnost, faktory i kriterii // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava. 2020. № 2 (81). S. 280–288.
25. **A.Yu. Yatsenko**, Innovatsii kak usloviye modernizatsii ekonomiki neurbanizirovannykh territoriy Privolzhskogo federalnogo okruga // Innovatsii. 2014. № 3. S. 117–120.
26. **R.N. Sheveleva**, Ponyatiye i priznaki neurbanizirovannykh territoriy // Molodoy uchenyy. 2015. № 8. S. 696–698.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / THE AUTHORS

НИКОЛАЕВ Михаил Алексеевич

E-mail: mihaelnikolaev@mail.ru

NIKOLAEV Mihail A.

E-mail: mihaelnikolaev@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9678-5548>

МАХОТАЕВА Марина Юрьевна

E-mail: makhotaeva@mail.ru

MAKHOTAeva Marina U.

E-mail: makhotaeva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7670-7286>

Статья поступила в редакцию 15.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 15.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.